

Маликов вернулся в классику

Известия - 2005 -
31 янв. - с. 14.

ФОТО: АНАТОЛИЙ ЛОМОХОВ

Идеолог «светской респектабельности» **Юрий Башмет** приветствует возвращение Дмитрия Маликова в свой клан

Дмитрий Маликов закончил консерваторию с репутацией хорошего пианиста и теперь, после пятнадцати лет попсовых скитаний, возвращается в свои берега. Увы, не все гости попали в тональность вечера, но тенденция к классицизму порадовала. За возвращением «блудного сына» наблюдала **Божена Рынска**.

«Дима был великолепным пианистом! Закончил консерваторию на одни пятерки. Но попса — это ж мгновенная слава, да и деньги...» — сказал в начале вечера контрабасист «дядя Гриша» — директор оркестра Владимира Спивакова Григорий Ковалевский. («Дядя Гриша» в свое время устраивал свидания Маликова-отца с его невестой, мамой Дмитрия, и потому имел полное право комментировать.)

Зыбкость попсовой славы Дмитрий Маликов осознал быстрее отечественных «работников микрофона», и, к счастью, ему есть куда отступать — он пианист, а не развратитель рта под фанеру. О возвращении господина Маликова в царство приличия говорил и декор зала. Невероятной красоты рояль, даже не рояль, а целая скульптурная хай-тек-композиция: канаты, веревки и стекла.

В начале праздника Дмитрий Маликов вместе с оркестром Башмета исполнил прелюдию Рахманинова. Надо отдать должное — играл он очень хорошо, и было заметно, что сам «кайфовал» от музыки.

Во главе «центрового стола» сидели глава Альфа-банка Петр Авен и член совета директоров Александр Гафин с супругами, бизнесмен Игорь Левштейн и музыкант Григорий Ковалевский. Стол «центровых» стоял, как и положено, в центре, на пересечении всех транспортных артерий. Но как издержки местоположения — обзор постоянно застилал рой фотографов. Его не могли отогнать всем столом, наконец Петр Авен рявкнул: «Юноши, ну-ка быстро ушли! Быстро!» — и горизонт очистился за мгновение. Правда, через десять минут знакомые спины замаячили вновь, но вновь послышалась знакомая ария «прогонщика»: «А ну-ка, юноши!» — и юноши в который раз покорно растворились.

После Рахманинова некто чиновничьего вида произнес занудную речь. «Кто это?» — поразились гости. «Это Бабкин!» — ответили им. «Mr. Money! Манин, короче!» — донеслось из-за «центрового стола». Пока «Mr. Money» рассказывал, что теперь Дмитрий — почетный член клуба народных депутатов, композитор Владимир Матецкий успел вытащить из белого лакированного корсета девушки-фотографа шнурок и радовался этому, как дитя.

Гостям вынесли любимое блюдо именинника — глазированные сырки, и тогда господа попросили коньяка. «Коньяк кончил-

ся!» — ответил официант. «Центровые» изумились и попросили его стонать в гастронном, тот отказался, а через пять минут закончилось и виски. «Дима рассчитывал на приличных людей, а пришли неизвестно кто и быстро все вылакали», — сказал Александр Гафин.

Идеология приличия никак не предполагает стриптиза, но взять и так сразу отказаться от прежних жизненных основ трудно, поэтому рудиментом dolce vita была прилично одетая плясунья. На случай, если кто-то не сумеет держать руки при себе, девушка была помещена в прозрачный стакан, где и извивалась. Стакан стоял сразу за «центровым столом», и господин Гафин подал неофитам, только вступившим на тернистый путь респектабельности, дурной пример. Он не только хватал ладонями стакан, но под конец вечера вообще залез внутрь него и стал извиваться вместе с танцовщицей.

Появился певец Николай Басков и исполнил «Вернись в Сорренто». Он так тянул верхи, что господин Гафин вздохнул: «Карузо!» — и смахнул слезу. И только командный возглас «Юноши, разошлись быстро!» разрядил атмосферу сентиментальности. Появился альтист Юрий Башмет. «Пугающая тенденция, Юра! У тебя в оркестре одни русские! Что, перевелись на Руси богатыри?» — поинтересовались у него. Господин Башмет заиграл «Лунную сонату». Господин Маликов ответил разудалой: «На Тихорецкую состав отправится». «Хм, Башмет играет не хуже Маликова», — заметили гости. — Юра, теперь тебе есть с кем по стране ездить. Стадионы будешь собирать!»

«Знаменитый педагог-скрипач Столярский когда-то сказал: мне не нужны талантливые дети. Мне нужны талантливые мамы!» — вспомнил кто-то из гостей. «Yes! Yes!» — заорала Кристина Орбакайте и тут же начала оправдываться: — Извините, прорвалось». «Соло для мамы с оркестром!» — закричали гости, но на сцену никто не вышел. Тогда господин Матецкий поставленным оперным голосом запел: «Дорогая Людмила Михайловна-а-а, выхо-о-оди-и-те!» — и на сцене появилась мама именинника.

Затем куртуазный маньерист Вадим Степанцов долго исполнял «городской романс». «Есть судак в маринаде, а есть м...ак в серенаде!» — заметил господин Башмет. Если с «городскими романсами» еще можно было смириться, то пародист Михаил Грушевский был на этом вечере совершенно инородным «ширнармасс»-предметом. Его шуточки уровня «Аншлага» чуть не убили праздник. Под занавес Николай Басков начал аукцион и отправился в зал «вдохивать» серебряный шарф Дмитрия Маликова. Но тут оркестр барабанщиков Гафин-Орбакайте стал стучать в пластмассовые ведра, и вечер закончился.